

Кён покинул департамент и прибыл в зверинец неподалёку.

«Езжай домой, дальше мне твоя смазливая мордашка не понадобится.» - небрежно сказал парень, надевая изящную чёрную маску. Теперь он вернётся в департамент другим человеком, подделав свой голос на более низкий.

Юнона долго смотрела на помощника взглядом, полным смятения, пока, чуть поколебавшись, не спросила:

«Кара действительно демон?»

Кён коротко кивнул.

«Неужели... Неужели я действительно все это время дружила с демоном и не замечала?! Тогда... Тогда мои честь и достоинство безвозвратно посрамлены!» - неверяще восклицала она скорее для себя. Для неё такие вещи действительно имели огромное значение, так уж воспитали. От одной мысли, что её чуть не совратили в её же собственных покоях, пробирало противной дрожью внизу живота.

Парень едко усмехнулся. Как иронично - бессердечная садистка переживает за свою непорочность и какую-то там честь.

«Юнона, поверь, в этом плане ты ничуть не лучше Кары, можешь не беспокоиться. От ваших с ней отношений пострадала бы в итоге именно первая принцесса, я в этом даже не сомневаюсь.»

«Я не шучу! Мне вообще ни капельки не смешно!» - отчаянно взвизгнула Юнона. Если Кара - демон, и все об этом узнают, то на неё может пасть осуждение со стороны благородного общества, совершенно точно поползут различные слухи. А это серьезный удар по её репутации! Неужели этот остопоп не понимает?!

Кён тяжело вздохнул, словно собирался объяснить нечто очевидное неразумному ребенку:

«Всем вам с детства промывают мозги, внушая неприязнь к существам иных рас. Какая беспросветная глупость! Любое разумное существо способно найти общий язык с себе подобными, но вам, как и другим расам, не хватило ни культурного, ни интеллектуального развития для взаимовыгодного сосуществования. Раскрой глаза и пойми, что высший зверь или демон такой же, как и человек, пусть первые едят людей, а вторые порочнее некуда. Вот, например, Кара по сравнению с тобой почти святая монашка. И вообще, чего это я тут распинаюсь, объясняя тебе все эти банальности? Пшла вон, грязная прошмандовка, дружащая с нечистью. Стыд и позор, тьфу.» - он смачно сплюнул, желая задеть её посильнее.

Оцепеневшая от этой неожиданной тирады девушка провожала неспешно уходящего парня

пустым взглядом, пока постепенно не вернула самообладание. Он просто иронизировал! Не стоило даже слушать этого подлеца, зря только время потратила. Вопрос в другом – как дальше вести себя с Карой? Бояться ли? Остерегаться? Презирать? В любом случае, лучше держаться от неё подальше.

Юнона, немного поразмыслив над тем, что он сказал, невольно все-таки испытала благодарность к парню за важное открытие. Она недооценила его сообразительность. Он сильно поразил её своим странным, но таким разумным образом мышления. Но ещё больше её поразил факт произошедшего – таки добился своего, амбициозный ублюдок! Не зря она отказалась от спора, иначе получила бы очередную моральную оплеуху за поспешные выводы. Всё-то ему удаётся.

«Постойте!» - крикнула девушка, нагоняя парня. – «Вы забыли поблагодарить меня!»

«Эм... Ну, спасибо.»

«Да нет же! Обещание...» - Юнона встала рядом с юношей и скорчила очаровательную заискивающую мордашку.

Закатив глаза, Кён молча очистил ей ключ. Её реакция хоть и все еще была восторженной, но уже не такой яркой, как раньше. Никакого щенячьего визга или прыжков от счастья, только широкая улыбка и удовлетворение во взгляде. И никакой тебе благодарности. Совсем уже не учитывает колоссальную ценность его работы по изменению её посредственного врождённого таланта. Хотя парню было на это плевать. Главное, что сидит на попе ровно и не ставит ему палки в колёса, только ворчит да возмущается иногда.

Вскоре Кён с маской на лице зашёл в департамент, где предъявил золотую карточку. Ему выдали временный доступ на второй этаж, соответствующую форму, личный звукопередатчик и частоты подчинённых, а также объяснили полномочия, которые ему даёт временная формация на запястье.

Кён поднялся на второй этаж и даже слегка удивился царящей там атмосфере. Его глазам предстали не мрачные коридоры с множеством тесных кабинетов, а какой-то офисный отдел с тонкими полупрозрачными стенами-перегородками между кабинками работников. Двери в маленьких кабинетах отсутствовали, о звукоизоляции и речи не шло. Оживленные разговоры смешивались в сплошную какофонию звуков. Бурная деятельность кипела повсюду. Закон Парето работал как надо.

Подобный шумный и на вид совершенно неорганизованный корпоративный хаос довольно ощутимо бил по перфекционизму Кёна. Он припомнил карту этажа и направился в архивную с нераскрытыми делами.

Здесь следователь – это самодостаточная единица, в обязанности которой входит самая разнообразная деятельность от момента фиксации и расследования преступления до поимки преступника. Разве что приговоры в суде выносят другие люди. Следователь является

сыщиком, криминалистом, полицейским и боевой единицей в одном. Только если ты обладаешь хотя бы 6-м рангом, тебе в подчинение дадут одного силовика, как правило следователя 7-го ранга, да и скорее в качестве младшего напарника. У 5-го ранга в подчинении уже 3 человек, тогда как у 4-го (главы своего отдела) весь отдел. Определить ранг следователя довольно легко по форме, размеру кабинета, уверенности на лице и другим признакам. Как правило, 7-й ранг находится в чьём-то подчинении, набирается опыта. 6-й зачастую тоже, иногда получая некоторую самостоятельность для выполнения четко поставленных задач. И только 5-й ранг более или менее свободен в своих действиях, если нет срочных или специальных заданий от начальства. На всякий случай Кён решил вести себя максимально скромно и незаметно, но его чёртова чёрная маска все же привлекала ненужное внимание.

Кое-как он добрался до архивной и приступил к изучению. Сосредоточиться не давали многочисленные следователи и прислуга, спящие рядом, а также гул «рабочей обстановки» отдела. Без спасительной Синергии он как без рук, сколько раз убеждался.

Однако перед включением «фильтра», он своим модернизированным слухом услышал пикантный разговор в другом конце зала. Какой-то следователь с особым энтузиазмом рассказывал своим товарищам интересные вести.

«Товарищи, так дальше продолжаться не может. Уже третий элитный бордель Бостона из пяти утратил работоспособность. Элитные проститутки не могут встать с кровати. По словам медиков, лежать им в постели ещё месяц-другой. Что будем делать?»

«Может, кастрировать?»

«Принца Чарльза? Ты шутишь?»

«Предлагаю поддаться народному мнению и отныне называть его “принц горячие трусы”.»

Все засмеялись.

«Кто бы мог подумать, что великий принц, второй по силе в Церносе, элегантный и благородный, вот так внезапно сорвётся с цепи, как похотливый кобель? Юношеский позыв? Ему же восемнадцать лет, а не четырнадцать! Неужели всю жизнь скрывал свою необузданную похоть? Надо арестовать ту прелестницу, которая свела парня с ума!»

«Как бы то ни было, останавливаться он не планирует. Проститутки из двух других борделей уже уезжают с города с чемоданами, боясь попасть под его горячую... Штуковину. Скоро он выведет из строя оставшиеся два элитных заведения. А ведь потом переключится на бордели рангом пониже!»

«И до дешёвых проституток дойдёт!» - добавил кто-то со смехом.

«И тогда начнутся народные волнения. Мужчины начнут буянить. Рост преступности, экономический кризис и, как итог, крах всего королевства! БУМ!»

Весь отдел свалился с ног от хохота.

Кён немного посочувствовал бедняге. Воровка лишь одним предложением полностью уничтожила весь авторитет принца, превратив его в полоумного сексуального маньяка! Как подло и хитро! Хотя, чего уж там, если бы она не украла кольцо, он бы тоже сейчас посмеялся над принцем.

Вскоре к парню в маске направилось несколько человек, намереваясь поинтересоваться, что за маскарад он тут устроил, но стоило им увидеть опознавательные знаки на форме, символизирующие его пятый ранг, сразу же уходили от греха подальше.

Забавно вышло – следователи 5-го ранга и выше почти никогда не посещают архивную, а посылают для этого подчинённых 6-7-го ранга. Таким образом, со странным парнем в маске никто не хотел связываться.

Кён обрадовался своей удаче и продолжил изучение архива с делами, бегая то в один зал, то в другой. Количество и разнообразие преступлений поражало воображение, как и их вариативность. В мире, где всего две-три ступени развития души могут стать непреодолимой преградой в бою, а 4-5 ступеней вообще сделать неуязвимым для более слабых противников, происходит множество аморальных и жестоких событий. Вкупе с низким культурным уровнем получается сущий ужас, настоящие темные времена по меркам Лавра. Грабежи, похищения, изнасилования, уличные банды в лучшем их проявлении, преступные организации...

Тем временем, пока по городу летали пернатые Кёны, его банда из 95-ти человек, вооружённая пистолетами со специальными патронами-дротиками, отправилась выполнять приказы голоса в голове. Все кооперировались в группы по 2-10 человек. Некоторые зачем-то ходили с крысой на плече. Каждой группе давалось определённое задание: прийти в определённую точку, найти какие-то ориентиры, собрать информацию, встретиться со свидетелем или жертвой, найти нарушителей, и прочее в том же духе.

Жертвы и свидетели без труда опознавали преступника, хотя порой требовались дополнительные улики, чтобы собрать полную доказательную базу. И если все необходимые доказательства были собраны, а вина доказана, то подчинённые совершали поимку при помощи оружия. Такими чудо-штуковинами даже ребёнок научился бы пользоваться. Приглушённый хлопок – и человек без сознания.

По указаниям голоса, бессознательного человека доставляли на аналоге «такси» к департаменту, где три человека в форме следователей 7-го ранга принимали его и заключали под стражу. Зачастую вместе с ними ехал свидетель или жертва преступления, некоторые из которых с яростью или презрением взирали на тело.

Те свидетели, которые в силу некоторых причин не смогли оторваться от своих дел, обещали

посетить департамент вечером/ночью или в ближайшие дни, чтобы дать показания для суда.

Троица мужчин, принимающих тела и доставляющие их в темницу на -1-м этаже, были подчинёнными следователя 5-го ранга. Они много лет работали следователями, но подобного сумасшествия припомнить не могли за всю их службу. Регулярно приезжали гражданские и передавали спящие тела им на руки. Кто все эти люди? Почему они явно насильственно усыплены? Это точно преступники? На кого они, блядь, работают?!

Коллеги поглядывали на троицу и смеялись до упада, от чего те краснели по самые уши и проклинали в сердцах своего босса, давшего им это абсурдное задание.

Утро постепенно сменилось вечером. Кён как раз закончил изучение архивов и со скоростью молнии составлял отчёты о пойманных преступниках. Поле со своим именем он оставлял пустым, желая сохранить анонимность.

Через подчиненных парень обнаружил ужасное преступление. Какая-то женщина из богатой семьи постоянно похищала красивых мужчин, давала им возбудитель и насиловала. Всё бы ничего, всякое в мире бывает, но когда Кён увидел её внешность, его чуть не стошнило. Волосатые бородавки покрывали половину её толстых губ, которые были чуть ли не украшением уродливого жирного лица, усыпанного прыщами и морщинами. Жидкие усики неплохо так гармонировали с общей картиной свиномордого чудовища.

Когда Кён нашёл жертв преступления, он чуть не разочаровался в этом мире. Бедные красивые мужчины с худыми подтянутыми телами словно потеряли душу: глаза пустые, лица безжизненные, белые, как мел. Они, несомненно, получили серьёзную психологическую травму.

Как только им сказали о поимке преступницы, те мгновенно отреагировали. Кто-то перепугался, кто-то закричал, остальные яростно взревели, словно тигры, получившие долгожданную свободу. Каждый почувствовал, что справедливость все-таки существует, а государство заботится о них. Орчиха будет наказана по всем статьям закона! Счастье-то какое! Они незамедлительно отправились в департамент для опознания и дачи показаний. Гнить ей в рабстве на шахтах до конца жизни!

Кён с чувством выполненного долга закрыл отчёт последнего дела. Никто в мире, кроме него, не смог бы раскрыть 80 преступлений за один день и тем более грамотно написать по ним отчёты. Он нарочно закрывал самые простые и очевидные дела с целью произвести максимальный эффект. Начни он выполнять наисложнейшие, количество раскрытых дел сократилось бы более чем в десять раз.